

Moscow's move to improve relations with Baku points to serious shift in Russian policy: Director of Armenian Center for National and International Studies

01.07.2009 09:00

Director of Armenian Center for National and International Studies Richard Giragosian especially for Trend News

In response to the recent state visit to Armenia by Georgian President Mikheil Saakashvili, during which the visiting Georgian leader was awarded a medal from Armenian President Serzh Sargsyan and an honorary degree from the Yerevan State University, several leading members of the Russian Duma (or lower house of the Russian parliament) were very critical of the Armenian authorities.

Yet ironically, there was also domestic criticism within Armenia itself, by many who questioned the Armenian president's decision to "award" the Georgian leader with such "honors," while the majority Armenian population of southern Georgia's Javakheti region remain subject to profound under-investment, under-development and widespread poverty, as well as victim of Georgian policies that have failed to uphold the most basic civic rights for the Armenian community within Georgia.

But the Russian reaction was both sudden and surprisingly strident. While this reaction by some Russian politicians does not necessarily reflect any sudden negative developments in Russian-Armenian relations, it is significant for three reasons.

First, the immediate Russian criticism of the Armenian reception of the Georgian leader reveals more about Moscow's continued hostility toward Saakashvili, even now almost one year after the war between the two countries. In this way, the primary message of the Russian response was directed more against the Georgian leader than his Armenian hosts.

Second, the Russian response and criticism of Armenia reveals a deeper and, for Armenia, a more disturbing trend, whereby Russia has been increasingly arrogant and short-sighted in its treatment of Armenia, the only reliable ally for Moscow in the region. Moreover, Russian policy toward Armenia has been generally taking Armenian friendship and loyalty "for granted," rather than as an expression of a true strategic partner. And from this context, there is a danger that Moscow will only continue to treat Armenia as a "vassal" state, rather than as a strategic ally.

And finally, **the third** significant aspect of the Russian response over Armenian-Georgian relations is the timing, especially as Russian President Dmitry Medvedev visited Baku on his own state visit just days after the Georgian leader was in Armenia.

This latest demonstration of Moscow's move to improve relations with Baku suggests that Armenia should be more concerned with a more serious shift in Russian policy, marked by an improvement and expansion in Russian-Azerbaijani relations and perhaps leading to a modification in Russia's traditionally pro-Armenian stance on regional issues, including even the Nagorno-Karabakh conflict. Thus, it is not the Russian reaction to the Saakashvili state visit to Armenia that matters most, but the deeper developments that the Russian reaction to the visit has revealed.

Opinions expressed in this article may be different of those held by Trend News

<http://news-en.trend.az/print.shtml?newsid=1496318&lang=en>

Стремление Москвы улучшить отношения с Баку говорит о серьезном сдвиге в российской политике - директор Центра национальных и международных исследований Армении

01.07.2009 09:00

Директор армянского Центра национальных и международных исследований Ричард Гирагосян (Richard Giragosian) специально для Trend News

В ответ на недавний государственный визит в Армению президента Грузии Михаила Саакашвили, в ходе которого грузинский лидер был награжден медалью от президента Армении Сержа Саркисяна и почетным дипломом Ереванского государственного университета, несколько ведущих членов российской Думы (или нижней палаты российского парламента), выразили критику по отношению к армянским властям.

Тем не менее, как ни парадоксально, имела место и внутренняя критика в самой Армении со стороны тех, кто ставит под сомнение решение президента Армении "наградить грузинского лидера медалью", в то время как регион Джавахети на юге Грузии, где проживают армяне, недостаточно инвестируется, отличается экономической отсталостью, повсеместной нищетой, а также является жертвой грузинской политики, которая не смогла защитить основные гражданские права армянской общины в Грузии.

Но реакция России была внезапной и удивительно резкой. Хотя эта реакция со стороны некоторых российских политиков не обязательно отражает какие-либо внезапные негативные последствия в российско-армянских отношениях, она имеет важное значение по трем причинам.

Во-первых, незамедлительная критика со стороны по поводу приема армянами грузинского лидера свидетельствует о все еще враждебном отношении Москвы к Саакашвили, почти год спустя после окончания военных действий между двумя странами. Таким образом, первичный российский ответ был направлен больше против грузинского лидера, чем против принявших его армян.

Во-вторых, реакция и критика Армении со стороны Москвы свидетельствует о более глубокой, а для Армении, о более тревожной тенденции тогда, когда Россия ведет себя все более высокомерно и близоруко в отношениях с Арменией. Кроме того, российская политика в отношении Армении в целом воспринимала армянскую дружбу и верность "как нечто само собой разумеющееся", а не как действия подлинно стратегического партнера. Таким образом, существует опасность, что Москва и впредь будет рассматривать Армению в качестве "государства-вассала", а не стратегического союзника.

И, наконец, **третий важный аспект** реакции России на армяно-грузинские отношения, это расчет по времени, особенно визит президента России Дмитрия Медведева в Баку всего лишь несколько дней спустя после визита грузинского лидера в Армению.

Это последнее проявление стремлений Москвы улучшить отношения с Баку говорит о том, что Армения должна быть обеспокоена более серьезным сдвигом в российской политике, отмеченной улучшением и расширением российско-азербайджанских отношений, и, возможно, ведущей к изменению традиционно проармянской позиции России в региональных вопросах, в том числе даже в нагорно-карабахском конфликте.

Таким образом, самое главное - не российская реакция на государственный визит Саакашвили в Армению, а более глубокие изменения, которые она повлекла за собой.

Мнение автора может не совпадать с мнением редакции информационного агентства Trend News